

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Мицзити Фэйлины «Продуктивные тематические группы перифраз (соционимы, топонимы, культуронимы) русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык (Санкт-Петербург, 2020) г.

Исследование культуроспецифичных компонентов русского языкового пространства представляется сегодня весьма актуальным не только по причинам, связанным с необходимостью дальнейшего изучения особенностей национального языкового сознания и речевого общения, но и с этнопсихологической и методической точек зрения. В этом смысле диссертационная работа Фэйлины Мицзити, в которой она ставит цель провести лингвокультурологическое исследование русских перифраз на фоне китайского языка, представляется, вне всяких сомнений, своевременной и нужной.

Актуальность диссертации заключается также и в том, что ее автор обращается к лингвокультурологической информации, которая в силу своей образности и наличия в ней внеязыковых «когнитивных созначений», представляет особые трудности не только для преподавателей русского языка как иностранного, но и для переводчиков.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней уточнены значения некоторых важных для целей исследования терминов; предложен алгоритм лингвокультурологического описания трёх групп русских перифраз на фоне китайского языка; обоснованы принципы построения лингвокультурологического комментария этих единиц. Существенным представляется и то, что автор выявил черты сходства и различия между парафразами и такими подобными им языковыми единицами, как эвфемизм и фразеологизм.

Практическая значимость исследования очевидна: его теоретические положения и результаты могут быть использованы для лингвометодического описания других групп перифраз и шире – прецедентных феноменов разного типа. Материалы исследования, безусловно, окажутся полезными методистам и преподавателям-практикам, поскольку их использование в обучении РКИ и лингвокультурологии может способствовать достижению таких целей, как развитие способностей человека к адекватному общению на межкультурном уровне, становление вторичной языковой личности. Этнопсихолингвисты смогут найти им применение в практических курсах по изучению речевой деятельности в аспекте национально-культурной специфики.

Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые проведено сопоставительное лингвокультурологическое исследование русских перифраз на фоне китайского языка, позволяющее делать выводы о сходстве и различии в содержании некоторых фрагментов русской и китайской языковых картин мира. Автором предложена структура словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря русских перифраз различного типа, ориентированного на китайских учащихся, что также является новым и актуальным.

Диссертантка более чем успешно справляется с поставленной целью и решает такие важные задачи, как уточнение понятия «перифраза», выработка алгоритма лингвокультурологического описания перифраз русского языка, проведение анализа наиболее объемных тематических групп названных языковых единиц, определение принципов построения учебного словаря лингвокультурологического типа. При этом важно отметить то, что анализу подвергается лингвокультурологическая информация, которая до сих пор не описана в словарях и представляет трудности даже для переводчиков, в том числе и китайских. (с. 3).

Исследовательский интерес Ф. Мицзити сосредоточен вокруг трех групп перифраз: соционимов, топонимов, культуронимов. И здесь нельзя не

отметить репрезентативность выборки материала исследования: автором проанализировано 806 русских и 1340 китайских перифрастических единиц. При этом следует особо подчеркнуть, что отобранный материал получен не только из словарей, но и из таких авторитетных и отражающих состояние современного языкового сознания источников, как НКРЯ, НККЯ и сервис «Яндекс-Новости», который приводит контексты употребления самых последних лет (всего из Интернета отобрано около 950 контекстов). Обработка такого объема языкового материала не может не убедить в достоверности полученных в результате этого процесса данных, причём очень важным представляется то, что автору удалось выяснить, как увеличилась или уменьшилась частотность употребления определенной единицы, начиная с середины 2000-х гг. по сегодняшний день, а также определить, ушла ли единица в пассивный запас со времени составления указанных словарей и списков.

Значимым и вполне оправданным для целей исследования представляется тот факт, что на основе изучения результатов изысканий предшественников диссертантка предлагает свое понимание сути и функций перифразы. С ее точки зрения, перифразы – «это семантически неделимые словосочетания или даже предложения, они могут подчеркивать характерные черты предмета или явления. Кроме того, перифразы имеют эмоционально-экспрессивный, оценочный характер. Перифразы выступают в тексте как стилистический приём: они могут усилить изобразительность и выразительность, избежать повторов». (с.45). При этом было отмечено, что в китайской терминологии это понятие пока не является распространённым и общепринятым. Автор отмечает, что перифраза в китайском языке (буквальный перевод – «описать с заменой») только начинает изучаться, однако материалы словарей все-таки позволили выделить 400 подобных единиц.

Серьезной заслугой Ф. Мицзити следует считать то, что, ставя задачу как можно более полно раскрыть культурную семантику перифрастической

единицы, она сочла необходимым введение в процесс исследования такого параметра, как лингвокультурная ситуация (ЛКС). В диссертации доказано, что обращение к ЛКС, во-первых, позволяет эксплицировать такую информацию, которая самоочевидна для носителей языка, но скрыта от инофонов, а во-вторых, дает «статический временной срез лингвокультуры». (с.17). Кроме того, это в дальнейшем позволило распределить перифрастические соционимы по временным периодам, к которым они могут принадлежать (советизмы, реалии 90-х годов, реалии нулевых годов и реалии настоящего времени), что, вне всяких сомнений, очень важно именно для единиц этого типа. По мнению автора, привлечение такого параметра, как ЛКС, актуально также и для культуронимов.

К числу больших достоинств работы следует отнести то, что перифрастические единицы анализируются не только под углом зрения смыслового содержания, но и с привлечением их «аксиологического вектора». (с.9). Здесь стоит заметить, что аксиологии как учению о социально-эстетических ценностях жизни и культуры, как ни странно, не всегда уделяется должное внимание в лингвокультурологических исследованиях.

В качестве подтверждения вышесказанному на с. 73 представлены шесть тематических групп перифраз, которые могут привести к коммуникативным неудачам, именно потому, что коммуниканты не знакомы с лингвокультурной ситуацией, в которой возникли эти единицы, и с их аксиологическим смыслом.

На эти параметры, наряду с частотностью употребления, автор опирался, определяя принципы отбора перифрастических единиц для лингвокультурологического словаря.

Большое внимание в диссертации уделяется такой действительно важной проблеме, как соотношение понятий *перифраза*, *эвфемизм* и *фразеологизм*. Анализ материала позволил сделать вывод о том, что перифразы (по крайней мере в публицистике) относятся к фразеологизмам,

так как они обладают основными признаками этих единиц. А их отличие от эвфемизмов заключается в том, что перифразы не предназначены для смягчения речи, а являются украшающим элементом, позволяющим избежать повторов и дать дополнительную информацию о денотате (с.34-40). Эти важные выводы не вызывают возражений, однако здесь возникает вопрос, почему (особенно если иметь в виду лингвокультурологическую направленность исследования и его компаративный характер) автор не счел нужным провести сопоставление перифразы с таким культуроспецифичным продуктом речемыслительной деятельности, как *прецедентное высказывание*, которое также имеет с ней много общего. Было бы весьма интересно понять, как соотносятся перифразы с прецедентными феноменами и чем отличаются от них. Например, упомянутые в диссертации словосочетания *кремлевский горец*, *самый человечный человек*, *дядя Степа* – это, прежде всего, прецедентные имена, связанные с прецедентными текстами, широко известными многим русским.

В качестве объекта своего исследования Ф. Мицзита выбирает русские перифразы – соционимы, перифразы – топонимы, и перифразы – культуронимы. Представляется оправданным, что в целях создания лингвокультурологического словаря они анализируются с трёх позиций: «тематической, аксиологической характеристики, с позиций формирования значения единицы в рамках лингвокультурной ситуации» (с. 101).

Безусловный интерес представляет собой параграф 2.1, в котором дана общая характеристика исследуемого материала и описан его состав. Особую значимость имеет то, что автору удалось выделить и описать шесть тематических групп перифраз, которые способны нарушить коммуникацию именно вследствие их особенностей культурологического характера.

При этом наиболее интересными в аспекте лингвокультурологии, как отмечается в работе, являются лакунарные единицы, то есть такие, которые не имеют даже отдаленных соответствий в китайском языке, и поэтому должны снабжаться специальным культурологическим комментарием. Это,

например, единицы, которые восходят к греческой и римской мифологии: *десятая муза, муза русского балета, храм Мельпомены (муз), служитель Мельпомены* (18). Причину этой «лакунарности» диссертантка справедливо усматривает в том, что «Китай – восточная страна по расположению, кроме того, древний Китай – страна консервативная, проводящая политику «закрытых дверей». Поэтому русские мифонимы греческого происхождения представляют лакуны в китайском языке» (с.86).

Выявление лакунарных областей в представлениях о русской культуре, общественной и политической жизни российского общества в китайском языковом сознании имеет большую значимость как для методики преподавания русского языка китайским обучаемым, так и для практики межкультурной коммуникации.

Детальный и глубокий лингвокультурологический анализ языкового материала позволил исследовательнице предложить инвариант структуры словарной статьи словаря особого лингвокультурологического типа. По ее мнению, словарная статья такого словаря, разделенная на 6 зон, должна включать лингвистическую информацию и лингвокультурологический комментарий, в котором представлены аксиологическая характеристика единицы, энциклопедическая и культурная информация, этимологическая справка и иллюстрации. Разработка структуры словарной статьи является, несомненно, серьезной заслугой автора диссертации. Немаловажно и то, что предложенная структура не только описана, но и представлена в очень наглядной таблице, знакомство с которой позволяет исключить всякие сомнения в справедливости выводов.

Вышесказанное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Ф. Мицзита, являясь очень серьезной и самостоятельной работой, представляет большой интерес для всех, кому близка проблематика, связанная с изучением природы языкового сознания, с определением «скрытых смыслов» языковых единиц, особенностями межкультурного общения и преподаванием русского языка в китайской аудитории. Гипотеза

исследования полностью подтвердилась, поставленные цели достигнуты, намеченные задачи решены.

В целом рецензируемая диссертация не вызывает никаких серьезных замечаний и заслуживает самой высокой оценки. Тем не менее некоторые ее положения, вероятно, могли бы быть уточнены.

Так, хотя в целом первая часть диссертации оставляет самое благоприятное впечатление и свидетельствует о том, что теоретико-методологическая основа исследования является очень серьезной и современной, возникает некоторое недоумение по поводу первого параграфа первой главы, в которой определяется понятие *лингвокультурология*. В нем подробно описывается история становления лингвокультурологии как науки, ее объект и задачи. Представляется, что здесь нет повода для дискуссий. Хотелось бы понять, с какой целью диссертантка отводит столько места аксиоматике лингвометодической мысли. Подобный вопрос возникает и в связи с намерением «решить для себя вопрос о понятии «культура» и её формах (с.53). Как далее справедливо замечает сам автор, «...культура – это необычайно сложное, широкое и многогранное явление. Термин культура имеет несколько сотен определений». А если быть точным – более 400. С какой целью в разработке конкретной научной темы нужно было обращаться к анализу такого глобального понятия?

В исследовании вполне оправданно используются термины *аксиология* и *аксиологический вектор*. Тем не менее было бы логичным пояснить, почему в данном случае термин *оценочная семантика* показался автору не вполне подходящим.

Еще один вопрос касается перифраз, которые по разным причинам находятся на периферии современного языкового сознания. Речь идет о таких словосочетаниях, как *всероссийский (всесоюзный) староста* (М.И. Калинин), *солнечный клоун* (Олег Попов); *народная артистка СНГ* (В. Кастро). Стоит ли включать их в словари и в учебный процесс, если они, вне всяких сомнений, устарели и уже практически ни о чем не говорят многим

представителям русской культуры. Ведь это означает, что породившая такую перифразу ЛКС стала глубокой историей, а данная культурная установка исчезла.

Некоторые перифразы вызывают сомнение в их актуальности, поскольку, скорее всего, являются окказионализмами: так ли часто мы слышим *водная фигуристка, врач земли, поэт фортепиано, колхозный ученый, мальчики в розовых штанишках, кожаные затылки*. Например, мне они не были известны как перифразы, хотя об их значении можно было догадаться, исходя из смысла составляющих их языковых единиц.

Вероятно, автору следовало использовать еще один метод определения актуальности языкового материала: анкету или опросник для носителей русского языка, который позволил бы определить степень известности той или иной перифразы так называемому среднему русскому.

Маленькое замечание касается компонентного состава одного фразеологизма. Ф. Мицзити использует словосочетание *власть предержажие*, то есть лица, облеченные властью. Однако правильная форма такова: *власти предержажие* или *власть предержажая*. Здесь надо обязательно отметить, что эту ошибку, которую провоцирует наличие очень похожего фразеологизма *власть имущие*, совершают многие русские, так что для китайского исследователя она вполне простительна.

В заключение хотелось бы отметить, что высказанные замечания не снижают высокой оценки всей диссертационной работы. Автореферат и публикации точно и полно отражают ее содержание.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что рецензируемое исследование Мицзити Фэйлины «Продуктивные тематические группы перифраз (соционимы, топонимы, культуронимы) русского языка в лингвокультурологическом аспекте (на фоне китайского языка)» является научно-квалификационной работой, которая по актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и

новизне, соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.01- русский язык)
профессор кафедры «Русский и иностранные языки»
Петербургского государственного
Университета путей сообщения
Императора Александра I

Л.В.Миллер

Контактные данные автора отзыва:
198096 Санкт-Петербург, ул. Кронштадтская, д. 26, кв. 57.
Контактный телефон: 8 (921) 902-05-70
Ludmilavmiller@mail.ru
Сайт ФГБОУ ВО ПГУПС: www.pgups.ru

23.11.2020

